

FASHION-ILLUSTRATION AS A SPECIFIC COMMUNICATION CHANNEL

O. Lagoda, Candidate of Arts sciences, Associate Professor
Cherkasy State Technological University, Ukraine

The author considers a fashionable costume and its representation in fashion illustration, reveals features of functioning of these specific communication channels, analyzes tendencies of development of designers' ingenuity in the sphere of fashion illustration.

Keywords: costume, fashion illustration, communication process, designers' ingenuity.

Conference participant,
National championship in scientific analytics

FASHION-ИЛЛЮСТРАЦИЯ КАК СПЕЦИФИЧЕСКИЙ КАНАЛ КОММУНИКАЦИИ

Лагода О.Н., канд. искусствоведения, доцент
Черкасский государственный технологический университет,
Украина

Автор рассматривает модный костюм и его изображение в иллюстрации моды, выявляет особенности функционирования этих специфических каналов коммуникации, анализирует тенденции развития дизайнерского креатива в сфере модной иллюстрации.

Ключевые слова: костюм, иллюстрация моды, процесс коммуникации, дизайнерский креатив.

Участник конференции,
Национального первенства по научной аналитике

Изучение костюма в XX веке отмечено как разрозненными специальными подходами, так и обобщенным – системным рассмотрением этого феномена, предполагающим его анализ в трех плоскостях, выявляющих три вида закономерностей существования костюма в культуре: исторические, структурные и функциональные. Это позволяет увидеть костюм как многогранное и многоуровневое образование – целостность, содержание которой определяется сложностью ее структуры, а структура – функциями. Разнообразие функций костюма обусловлено тем, что в пространстве культуры он взаимодействует со многими другими ее элементами. Поэтому в нем нашли отражение все достижения как материальной, так и духовной, а также социальной жизни общества, проявившиеся в разной степени выразительности на уровне обыденной культуры и культуры повседневности [1; 2].

Как определенная художественно-образная система костюм непосредственно связан с образом его носителя – человеком, манерой его поведения, атрибутивными и денотативными характеристиками. В костюме они обладают описательно-повествовательным или же нарративным потенциалом. Он реализован через компоненты костюма как совокупность составляющих его сложно «сложенной» структуры, способной искусственно изменять не просто внешность, а образ человека. Реализуя практическую пользу как основное функциональное назначение, обогащая ее ценностным смыслом, костюм становится способом социальной организации. Любая его составляющая является не просто сама собой – вещью, а воспринимается как знак чего-то другого. Благодаря этому все разнообразие предметного мира костюма принадлежит сфере и материально-практической и духовной (художественной). Функциональная плоскость системы костюма создает специфический спектр форм, которые в различных комбинациях соединяют обе сферы: от сугубо практических до сугубо художественных – арт-форм. Последнюю определяют обычно как знаковую форму или же символическую [3].

Костюму присуща также универсальная функция, задача которой «вписывать» человека в costume в то или иное пространство-контекст, обеспечивая ему тем самым комфортность в жизнедеятельности и коммуникации. В современных исследованиях именно социальные функции костюма наиболее акцентированы. Их условно подразделяют на такие группы, как: функции информирования и функции

формирования. Первая объединяет функции, которые несут информацию о человеке как носителе костюма – участнике определенной социальной группы, наделенном индивидуальными характеристиками. Вторая – указывает на формирование внешнего и внутреннего образа человека. Неотъемлемой составляющей каждой из функций костюма является коммуникация, основанная на соответствующей знаковой системе – коде, которым и есть костюм как «вестиментарный культурный код» /Р. Барт/ условно разделенный на: «реальный вестиментарный код» и «вербальный вестиментарный код» [4].

«Модный костюм» описывается социальными функциями моды. Как исключительная ценность нематериального характера, «модность» костюма обусловлена определенными социально-культурными, историческими, экономическими и другими условиями. Она распространяется и доминирует в социуме. В истории развития форм костюма выделяются те образцы, которые «иллюстрируют» исто-

рию моды в одежде. Среди множества разнообразных форм выделяются именно те, которые наделены модным значением как особого рода ценности, которая привлекательна для общества, его отдельных социальных

групп. Изображенные на полотнах художников, в скульптуре, гравюре, в росписи храмов и в модных изданиях разных исторических периодов эти образцы становятся основанием для исследований, будучи вовлечены в процесс коммуникации.

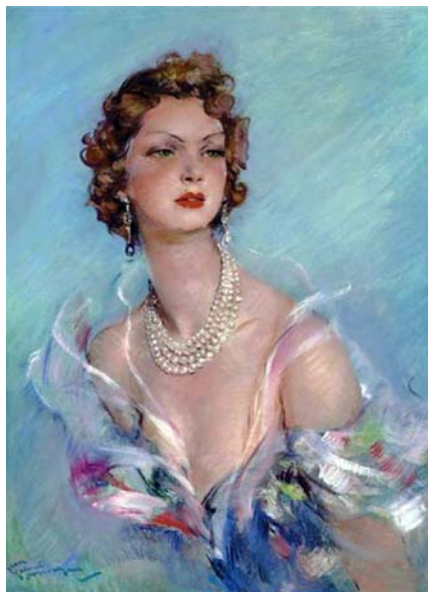
Впрочем, независимо от того, моден костюм или нет, он обладает коммуникативной функцией как определенной «информативностью» в целом. Костюмы различают по половым, возрастным, социальным и другим признакам. Эта информация носит знаково-символический, семантический характер и содержится в формах, составляющих систему костюмов, в их компонентности, колористическом решении и принципах декорирования, а также многом другом устоявшемся исторически. Не существует вневременных значений костюма. Они включают также стилевые константы. Это позволяет рассматривать непосредственно костюм как своеобразное «сообще-

ние», «послание» или же, как текст, назначение которого информировать окружающих о носителе костюма [4].

Когда костюм имеет значение «модного», он приобретает своеобразную «дополнительную коммуникативность», связанную с такими функциями моды как распространение модных стандартов, образцов и идеалов, а также презентация. Это обстоятельство делает «модный образ» костюма «рекламным модным образом», обогащая его различными визуальными и вербальными мифами. Как рекламный, образ модного костюма включается в процесс коммуникации, для чего использует различные способы, среди которых и художественные, и технические. Они выполняют одинаковое задание, смысл которого состоит в том, чтобы максимально полно передать информацию о сути «модного» в костюме используя «совокупность выразительных средств», которые можно определить как

«стилистику трактовки модных образов костюма». Таким образом, модный костюм становится специфическим коммуникативным каналом. Отметим, не сам костюм непосредственно, а его визуализация как вид информации!

В самом широком смысле термин коммуникация обозначает процесс взаимодействия и способы общения, которые позволяют создавать, передавать и принимать разнообразную информацию. Современная визуализации модных образов костюма или же fashion-иллюстрация, исполняя коммуникативную задачу – рекламу в сфере моды, богата на специфические средства выразительности настолько, что выделилась в отдельный вид творческой деятельности, непосредственно демонстрируя эволюцию стилистики трактовки модных образов костюма. И хотя непосредственное «иллюстрирование моды» относим к появлению первых специализированных модных изданий, самые разнообразные формы практики передачи информации об актуальных новинках в одежде известны еще с доисторических времен: античные статуэтки, наскальные (настенные) росписи, портреты, куклы Пандоры, дефиле и прочее... Интересно другое: как, каким образом, и по каким причинам трансформировалось в обществе представление об «облике» fashion-иллюстрации, о том, какие смыслы, задачи, способы репрезентации ей необходимо реализовывать? Собственно эти трансформации стали причиной

развития и выделения в отдельную сферу творчества fashion-иллюстрации как неотъемлемого сегмента индустрии моды, а также формирования профессии иллюстратор моды.

Даже самый поверхностный анализ доступного нам иллюстративного материала дает возможность предполагать, что профессиональная fashion-иллюстрация синтезировала в своем арсенале художественных и технических средств то, что было присуще графике, гравюре, портретной живописи, декорационному искусству. Этот синтез был обогащен своеобразием образно-стилистических решений, их интерпретаций, субъективностью дизайнерского креатива (прежде всего – смыслового, концептуального содержания), а также принципов стилизации и презентации образа носителя костюма – человека, его тела.

Учитывая, что информацию принято различать, как: объективную (первоисточник), существующую независимо от сознания человека, и субъективную (семантическую или же смысловую), являющуюся концептом, сообщением, которое хранится на определенном носителе, – можно предположить, что модный костюм – это первое, а его иллюстрация (визуализация) – второе. Это предположение достаточно условно, поскольку костюм уже является продуктом творческой деятельности, а значит носителем субъективной информации. Мы не можем воспринимать его как данность. Однако... Объективную информацию

классифицируют на основе способа восприятия (визуальная, звуковая, тактильная, слуховая, вкусовая). А субъективную – по назначению (личная, массовая, конфиденциальная) и способу подачи (визуальная, аудио). Визуализация модного костюма – fashion-иллюстрация, – является знаком, носителем субъективной информации предназначенной для массового восприятия. Если рассматривать иллюстрацию моды как деятельность, продуктом которой является визуальная информация, можно настаивать на том, что последняя состоит из знаков и их конфигураций, из визуальных систем. Качество отображенной в них информации определяется, прежде всего, качеством самих знаков, а точнее – уровнем абстрагирования художественной информации: образ – символ – знак.

Визуальные знаки и системы иллюстрации моды ориентированы на всеобщее восприятие, на передачу эмоционально-чувственных сообщений, нарративность которых не требует сложных интеллектуальных осмыслений в процессе восприятия модных образов костюма. Все должно быть предельно ясно, однозначно и неоспоримо. Сознательное и подсознательное, в этом случае, выражаются через своеобразные «послания-впечатления», которые: краткие, емкие, насыщенные, эмоционально выразительные, имеющие способность забываться и заменяться аналогичными. Приоритетное значение имеет не их смысловое наполнение, а красота смысла, игра реальности и иллюзий, новое, непривычное. Таким образом, повышенная эмоциональность и чувственность становятся основными критериями полноты реализации «модных образов» в интенсивном информационном потоке рекламы моды. Среди задач, которые в этом контексте решает дизайнер совершенно уместным и точным становится определение дизайнера, предложенное Г.Н. Лолой: «Дизайн есть коммуникативная практика конструирования знакового продукта способного создавать ситуацию впечатления» [6, с.28].

Сегодня вся социокультурная реальность рассматривается как текст: знаков, символов, текст артефактов,

визуальных носителей – рекламные ролики, глянец и т.п. В визуальных текстах, которыми является fashion-иллюстрация смысл «на поверхности», он доступен, зрим, визуализирован. Его восприятие, основываясь на проекциях и идентификациях человека с визуализированными образами и ролями, происходит на уровне фантазийной реальности, виртуально. Восприятие визуальных текстов ценностное, оно соизмеримо с впечатлениями, которые способен переживать человек от созерцания (а упрощенно – от потребления) произведений искусства. Однако, вопрос: самого костюма как произведения или же изображения этого костюма как произведения?

Вспомним, костюм – «реальный вестиментарный код», а его описания /по Р. Барту/ – «вербальный вестиментарный код». Но где же изображение, иллюстрация моды, та «картинка», которая сумела произвести столь яркое впечатление, уже не являясь реальной вещью – костюмом?! Она есть! И у нее есть собственная история, которая еще недостаточно изучена, однако, уже при

самом малом проникновении в «суть проблемы» демонстрирует и изобилие образно-стилистических решений, и разнообразие технических средств, специфических технологий, а самое главное – бесконечное множество творческих фантазий, нарративность которых неоспорима, поскольку зрима, визуализирована. Ее субъективная коммуникативность – это потенциальная креативность иллюстратора моды: мастера, который не шьет одежду, не проектирует ее, но «творит» ее образы, синтезируя в них всю текстуальность современной культуры.

Иллюстрация – это визуализация, созданная с целью выделить субъект – костюм и человека в нем, а не форму как таковую. Иллюстрации используются для передачи эмоционального состояния костюма как произведения искусства, визуализации образов героев и репрезентации их как модных объектов. Иллюстрации объясняют и декорируют текстовые смыслы каталогов, журналов. Этот вид визуального искусства выделяется специфической художественно-образной и стилистической выразительностью, а также уровнем интерпретации. Сегодня четко прослеживается тенденция, когда иллюстрация моды в ее исходном виде (ручная графика) возвращается на страницы глянцевого журналов.

Такой известный трендсеттер как Ли Эделькорт и ее команда активно используют fashion-иллюстрацию в прогнозировании тенденций моды [5]. То, чем занимается Л. Эделькорт, Г. Лола определяет как «базовый нарратив», который «представляет собой описание явившегося образа с указанием на инструменты его воплощения в объекте... Базовый нарратив, как правило, хорошо читается в рекламных текстах и дизайнерских брендах» [6, с. 65]. Для его формирования используют «типичные семиотические

модели» или же «протомодели образа», оснащенные смысловыми маркерами, метафорой и темой. Это логично, поскольку дизайн-продукт должен быть и оригинальным и узнаваемым, т.е. в чем-то типичным. «В дизайне нет плагиата – используя «готовые формы», дизайнер все равно создает свой образ... В дизайне есть место цитате, реплике, парафразу, но не копии, так что протомодель – это только ресурс» [6, с. 68]. Г. Лола считает, что «фундаментальные образы-паттерны в современном дизайне немногочисленны, ... имеет смысл говорить о трех: «natura», «tech» и «art». В первом образе эстетизируется природа, во втором – машина (техническая структура), в третьем – сам акт эстетизации». В культурной ситуации последних двух десятилетий, по мнению ученого, лидирующие позиции занимает образ «art», которому присущи искусственность, постановочность, детальная продуманность. «Эстетизация не просто обнаруживается, а демонстрируется, и в зависимости от того, что эстетизируется можно выделить... основные версии: «концепт- art», «богемный- art», «глэм- art», «трэш- art», «ретро- art»» [6, с. 68]. Собственно, это уже можно достаточно красочно и полно проиллюстрировать работами современных fashion-иллюстраторов, но еще необходимо глубоко исследовать, доказав прежде всего теоретически то, что уже увидено.

Формируя единое информационное пространство, вестиментарная мода предполагает не только обращение, «цитирование», изменение, преемственность в культуре одежды, привнося удобные, общепринятые и общепонятные нормы поведения, профессиональные языки и символы, международные бренды, образцы массовой культуры и др., но и влияет на культурные универсалии, превращая их в динамичные категории. Подобная динамичность во многом обуславливается своеобразием создаваемых дизайнерами и иллюстраторами коннотаций, благодаря которым происходит постоянное «обновление» модных образов, стилистики костюма, форм его рекламы и т.п. И именно в таком контексте в вестиментарной моде актуальность приобретает фундамен-

тальная категория креативности. А точнее, соотнесение креативности дизайнера создающего одежду с креативностью дизайнера иллюстрирующего модные образцы этой одежды. Необходимо также помнить о том, что среди потенциальных потребителей «модного» есть достаточное количество креаторов, умеющих использовать модные образные решения дизайнеров и иллюстраторов, пропуская их сквозь призму выразительно-индивидуалистического творческого переосмысления.

References:

1. Давыдова В.В. Костюм в пространстве культуры / В.В. Давыдова // Виртуальное пространство культуры / Материалы научной конференции. – СПб. : Санкт-Петербургское философское общество, 2000. – С. 191-195.
2. Современные стратегии исследований костюма: нарратологическое измерение / О.Н. Лагода // Dynamics of human intelligence evolution, moral and aesthetic world perception and artistic creation / materials digest of the XIIIth International Scientific and Practical Conference. – Odessa: In Press, 2011. – P. 52-54
3. Clothes – the “external” Form of a self-identity Narrative / O.Lagoda // Journal of International Scientific Publications: Language, Individual & Society, Volume 5, Part 2. P. 71-83 / ISSN 1313-2547 Published at: <http://www.science-journals.eu>
4. Грусман М.В. Мода как феномен культуры и средство социокультурной коммуникации: Ав-т дис... канд. культурологи: 24.00.01 – теория и история культуры / М.В. Грусман. Санкт-Петербург, 2010.
5. «Красноязычность» и «косноязычность» проявлений моды: нарратологическое измерение / О.Н. Лагода // Dynamics of human intelligence evolution, moral and aesthetic world perception and artistic creation / materials digest of the XX International Scientific and Practical Conference and the I stage of Research Analytics Championships in construction sciences, architecture, culturology and study of art. – London: Published IASHE, 2012. – P. 116-119.
6. Лола Г.Н. Дизайн-код: культура креатива / Г.Н. Лола. СПб. : Элмор, 2011. – 140 с.